

Якимова (Афанасьева) Екатерина Романовна

ЖАНР ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ В ДРАМАТУРГИИ ПОВОЛЖЬЯ

В данной статье рассматриваются драматические произведения национальных литератур Поволжского региона, художественно осмысливающих эпоху распада Волжской Булгарии в результате нашествия татаро-монгольских войск в первой половине XIII века. В ходе анализа мы пришли к выводу, что эти события оказались одинаково переломными для всех народов, населявших Поволжье, так как сыграли значительную роль в становлении нации и не раз становились и, возможно, будут становиться главной темой, выявляя схожие мотивы, сюжетные линии, похожих народных героев и антигероев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Болкунов А. Н. Художественная литература в периодических изданиях: опыт систематизации // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. № 2. С. 82-88.
2. Горький М. Беглые заметки // Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Худож. лит., 1953. Т. 23. Статьи: 1895-1906. С. 141-187.
3. Горький М. О том, как я учился писать // Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Худож. лит., 1953. Т. 24. Статьи, речи, приветствия, 1907-1928. С. 466-499.
4. Горький М. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Худож. лит., 1952. Т. 19. Жизнь Клим Самгина, 1925-1936. Ч. 1. 537 с.
5. Кожин В. В. Вымысел художественный // Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс] / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. Энцикл., 1962. Т. 1. Стб. 1069-1070. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke1/ke1-a691.htm> (дата обращения: 18.03.2016).
6. Менделеев Д. И. Впечатление о Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25-ти т. Л.: Изд-во акад. наук СССР, 1952. Т. 21. Экономические работы. IV. С. 143-150.

**A JOURNALISTIC FACT IN THE LITERARY TEXT:
MEANS OF EXPRESSION OF THE AUTHOR'S EVALUATION**

Shum Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
shum_olga@inbox.ru

The specificity of expression of a subjective author's evaluation in the episodes of the novel by M. Gorky "Life of Klim Samgin" (1927-1936) is considered. It is found out that in the literary narration in contrast to the journalistic essays and sketches devoted to the All-Russian industrial exhibition of 1896 the writer goes away from simplicity in the evaluation of the depicted, using a number of specific techniques, that increase the degree of literary novel text.

Key words and phrases: fact; fiction; illustrative, factographic, literary image; author's subjectivity; literary technique; the subject of narration; the characters-antagonists; montage.

УДК 82.091

В данной статье рассматриваются драматические произведения национальных литератур Поволжского региона, художественно осмысливающих эпоху распада Волжской Булгарии в результате нашествия татаро-монгольских войск в первой половине XIII века. В ходе анализа мы пришли к выводу, что эти события оказались одинаково переломными для всех народов, населявших Поволжье, так как сыграли значительную роль в становлении нации и не раз становились и, возможно, будут становиться главной темой, выявляя схожие мотивы, сюжетные линии, похожих народных героев и антигероев.

Ключевые слова и фразы: сравнительно-сопоставительное литературоведение; национальная литература; драматургия Поволжья; чувашская драматургия; историческая трагедия; Волжская Булгария.

Якимова (Афанасьева) Екатерина Романовна, к. филол. н.
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
katya-af@yandex.ru

ЖАНР ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ В ДРАМАТУРГИИ ПОВОЛЖЬЯ

На сегодняшний день учеными-филологами Поволжья активно разрабатывается проблема сравнительно-сопоставительного анализа литературных произведений писателей данного региона [1; 7; 9]. Целью нашей работы является сопоставительный анализ пьес чувашских, татарских, удмуртских, марийских и мордовских авторов, художественно осмысливающих эпоху распада Волжской Булгарии в результате нашествия татаро-монгольских войск в первой половине XIII века. Данная статья является продолжением серии работ, посвященных изучению жанра исторической трагедии в драматургии Поволжья [13; 14]. Ее новизной является то, что впервые комплексно на основе сравнительно-сопоставительного метода анализируются драматические произведения разных национальных литератур и выявляются схожие мотивы и сюжетные линии.

Жанр трагедии отличается особым характером конфликта. Характерным признаком исторической трагедии является то, что сюжетную основу произведения составляют переломные события в истории народа, нации. Таковыми в истории чувашского и других народов Поволжья явились исторические события времен Волжской Булгарии, ее распад в XIII веке, поэтому значительная часть исторических трагедий народов данного региона посвящена именно этим событиям [Там же].

В прологе трагедии Т. Педерки «Юнлă кунсем» («Кровавые дни», 1971) вынесена идея «Кто мы – чувашки?». В прологе пьесы старик-чуваш говорит своему внуку, что раньше чувашки назывались по-другому. Автор уводит читателя в исторические времена народа болгар. События происходят в XIII в. По сюжету жители одного города героически сражаются с войсками Куякхана, разорившими Волжскую Булгарию. Но сюжет и образы героев оказались схематичными. Автор уделяет большое внимание и внутренним распрям, которые впоследствии привели к распаду феодального государства [6].

Как мы уже говорили, в трагедиях изображается какое-либо историческое событие, и обычно авторы обозначают хронотоп. Б. Чиндыков же в своей трагедии «Урасмет» (1993) не указывает место и время действия. Более того, автор в начале пьесы пишет: «Действия трагедии могли произойти, происходят или могут произойти в глубокой древности или в будущем, или сегодня в Чувашии или где-нибудь в другом месте, в любом уголке земли» [10, с. 106]. По событиям, развертывающимся в произведении, зритель понимает, что время, изображенное в трагедии, предшествует вхождению волжских булгар в состав Российского государства. Образ главного действующего лица трагедии Урасмета автор взял из народных преданий времен татаро-монгольского ига. «Взятый в ханское войско, Урасмет участвовал во многих грабительских походах. Хан заметил храброго воина и повысил его в чине. Со временем Урасмет забыл обычаи своего народа, принял ислам и стал ревностным приверженцем ханских порядков. За верную службу хану он был назначен старшим сборщиком ясака со своих сородичей-чувашей. Много зла и горя принес им Урасмет. Он грабил их до нитки. Во всем старался выполнить волю завоевателей, а по жестокости даже превзошел их. Парней насильно сдавал в ханское войско, а красивых девушек отвозил в ханский гарем. Многих чувашей он принудил принять магометанскую веру» [4, с. 229]. В народных сказаниях Урасмет предстает как предатель народа. А для автора он – еще и предатель традиций, обычаев, культуры и языка народа. Символично, что Урасмет Б. Чиндыкова своими руками убивает родную мать, пытавшуюся его образумить. В историческом прошлом автор пытается отыскать ответ на непростые вопросы сегодняшнего дня, рисует облик вождей народа. В результате перед зрителем открывается страшная картина-действительность – результат многовековой жизни в иллюзиях. Зритель сам понимает, почему его народ и язык оказались на грани исчезновения.

Соблюдая каноны жанра классической трагедии, Б. Чиндыков на первый план выводит тему подчинения интересов личности гражданскому долгу. Трагедия воспроизводит то время, когда племена предков чувашей – древних булгар – с целью отражения натиска со стороны соседнего каганата объединились в более крупные племена. С целью сближения с соседним племенем родоначальник одного племени Иртис насильно выдает свою сестру – Пиневер – замуж за родоначальника другого племени – Урасмета. Вследствие подчинения гражданскому долгу трагически оборачиваются судьбы Иртиса, его сестры, Урасмета. В Иртисе все время борются две силы, с преобладанием то одной, то другой стороны: жалость к сестре, с одной стороны, и долг перед своим народом – с другой. Проблема самоотверженного героя в пьесе воплощена в теме личности и гражданского долга. Герой терзается между двумя чувствами. Это отчасти обусловлено требованием жанра. Время интеграции подошло, и Иртис приходит к выводу, что в одиночку им не выжить, что будущее – только в единении племен. Но в то же время он понимает, что разрушает счастье Пиневера и ее жениха – Саная. Ради единения племен Урасмету также пришлось отказаться от любимой девушки Алти. И Урасмет, и Иртис все это хорошо понимают, но долг перед своим народом заставляет их поступиться личными интересами. Но долг этот оказался не тем, который требовался их племенам. Трагедия Иртиса заключается в том, что он, желая помочь своим сородичам, напротив, приносит им вред. Его народу не нужно было единение, не нужна была чужая вера. Это Иртис смог понять слишком поздно – лишь после смерти близких людей. В трагедии личные судьбы героев переплетаются с судьбой народа. Трагически обернулись судьбы не только Пиневера, Саная, Алти и других героев, но и судьба целого рода.

Философия трагедии выводит на первый план трагическое не как составляющее концепции жанра трагедии, а как основу мироощущения, идущую от трагизма человеческого существования, его экзистенциального бытия. Эта концепция складывается в трагедии Б. Чиндыкова «Урасмет» – в лице Иртиса автор изображает трагедию отдельной личности в истории. Происходит раскол между личной судьбой и судьбой народа. Герой трагедии подчиняется своему гражданскому долгу и невольно причиняет вред другим. В итоге он остается наедине с самим собой. «В лице Урасмета Б. Чиндыков показал могущественного властелина, который ради достижения своих целей идет на обман, хитрость, принуждение и убийство. Корысть побеждает в нем человеческие чувства: из-за неразделенной любви он держит жену в заточении. Урасмет привык, чтобы его воля выполнялась, в противном случае он применяет силу. Когда Иртис разрывает с ним отношения, он велит Уляку, своему прислужнику, тайно подстрелить его в лесу. Но стрела, направленная в Иртиса, убивает жену Урасмета» [3, с. 108]. Так распорядилась судьба с героем, который пошел против своего народа.

Действия трагедии «Эбга» (1993) удмуртского драматурга П. Захарова происходят в X-XIII вв. в древнем городище Иднакар на севере Удмуртии. События основаны на эпических сказаниях о богатыре Донды. В центре повествования судьба красавицы Эбги из рода Калмез, выданной за сына вождя рода Ватка Зуя с целью объединения племен. Зуй понимает, что они с Эбгой стали орудиями власти и насилия в чужих руках, потому он не может быть на стороне отца. Но примкнуть к его противникам он тоже не может [12, с. 157]. Так трагически обрывается его жизнь. Другой центральной трагической фигурой является Эбга. Исследователь творчества П. Захарова Л. Федорова пишет: «В образе Эбги трагическим образом сходятся традиции рода Ватка и Калмез, два верования, поклонение Мустору и Кылдысину, любовь и долг перед народом <...> Именно расширение возможностей человека, разрыв тех границ, которые исторически создавались, но стали тесными и узкими для наиболее смелых и активных, является одной из центральных идей трагедии» [8, с. 87].

О завоевании и крушении Булгарского государства ханом Бату, правителем Золотой Орды, рассказывается и в трагедии татарского драматурга А. Баяна «Золотой кашбау» (1986). Как и в рассмотренных выше чувашских трагедиях, здесь речь идет о внутреннем конфликте государства: между теми, кто хочет сохранить родную землю (Джику, Баян), и предателями (Балтамар, Изух) [11]. Вывод автора однозначен: к распаду великого Булгарского государства привело отсутствие единства среди булгар.

В одном ряду с историческими трагедиями нам бы хотелось рассмотреть и две исторические драмы, в основе которых также лежит неразрешимый трагический конфликт. Борьба за высшую власть внутри

Марийского государства на фоне кровопролитных войн с войсками Бату-хана показана в марийской исторической драме Л. Яндака «Ший калык» («Серебряный народ», 2010) на примере двух противоборствующих сил – отважных сынов марийского народа Вашпатыра, Яшпатыра и Тулпатыра с одной стороны, и предателя Маршана, его сына Олыкпая и Езукая – с другой. Финал произведения автор оставил открытым. В отличие от чувашской драматургии, пьеса Л. Яндака «Серебряный народ» – это единственное на сегодняшний день в марийской драматургии произведение, охватывающее данный пласт в истории народа [5, с. 191].

Борьба за подчинение и объединение мордовских племен на фоне нашествия татаро-монгольского ига во второй половине XIII века раскрыта А. Пудиным в исторической драме «Каназор» (1991) на примере конфликта двух князей – Пуреша и Пургаса. «В своем произведении, посвященном трагическим страницам в истории мордвы, – пишет Ю. Антонов, – драматург размышляет о проблемах, и сегодня волнующих наших современников. <...> Судьбы драматических героев <...> воплощают писательскую мысль об ответственной миссии человека и его долге перед эпохой» [2, с. 234-235].

Во всех рассмотренных произведениях можно увидеть схожие мотивы:

- 1) распад феодального государства в результате нашествия татаро-монгольских войск;
- 2) наличие внутри государства предателя, внутренние распри;
- 3) принесение себя в жертву, добровольная смерть дочери правителя, насильно выданной за «чужого»;
- 4) наличие элементов обрядовых традиций, раскрывающих национальную самобытность народов;
- 5) наличие образа матери, старшей представительницы рода, являющейся хранителем обычаев и традиций народа.

Сказанное выше позволяет говорить о том, что время крушения Булгарского государства волновало и волнует многих писателей. При этом в изображении исторических событий внимание авторов концентрируется на вопросах самоопределения, независимости и будущего нации.

Список литературы

1. **Актуальные проблемы изучения национальных культур, языков и литератур народов Урало-Поволжья:** сб. ст.: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. В. Г. Родионов, Г. А. Ермакова, О. И. Печников. Чебоксары: Новое время, 2012. 228 с.
2. **Антонов Ю. Г.** Зарождение и пути развития мордовской драматургии: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 260 с.
3. **Афанасьева Е. Р.** Типология жанров чувашской драматургии 1970-1990-х годов: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2000. 145 с.
4. **Ахтямова Г. Э.** Проблема идеала совершенного человека в социокультурных системах татар и чувашей: дисс. ... д. филос. н. Чебоксары, 2005. 279 с.
5. **Бояринова Г. Н.** Поэтика драмы Л. Яндака «Ший калык» («Серебряный народ») // Марийская драматургия второй половины XX – начала XXI века: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; сост. Т. Н. Беляева; науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2012. С. 186-191.
6. **Петёрки Тихан.** Юнлӓ кунсем. Шупашкар: Чӓв. АССР кӓн. изд-ви, 1971. 48 с. (Педерки Тихон. Кровавые дни. Чебоксары: Кн. изд-во Чув. АССР, 1971. 48 с.)
7. **Софронова И. В.** Отображение образа Волжской Булгарии в чувашском и татарском фольклорах // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 1-2. С. 174-179.
8. **Федорова Л. П.** Жанровое своеобразие трагедии П. Захарова «Эбга» // Вестник Удмуртского университета. 2002. № 7. С. 87-91.
9. **Чекушкина Е. П.** Общешорские художественные традиции в чувашской словесности: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2004. 185 с.
10. **Чиндыков Б. Б.** Сӓтан карта сӓнчи хура хӓмла сӓрли: Песӓсем. Шупашкар: Чӓв. кӓн. изд-ви, 1995. 200 с. (Чиндыков Б. Б. Ежевика вдоль плетня: пьесы. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1995. 200 с.)
11. **Шаехов Л. М.** Трагедия в стихах в татарской драматургии: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 191 с.
12. **Шибанов В. Л.** Диалог культур в современной удмуртской драматургии // Национальные литературы республик Поволжья (1980-2010 гг.): коллективная монография / науч. ред. В. Р. Аминев. Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2012. С. 153-160.
13. **Якимова (Афанасьева) Е. Р.** Зарождение жанра исторической трагедии в чувашской драматургии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 1 (81). С. 85-88.
14. **Якимова Е. Р.** Образ болгарской красавицы в жанре чувашской исторической трагедии // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. С. 179-180.

THE GENRE OF HISTORICAL TRAGEDY IN THE VOLGA REGION DRAMATURGY

Yakimova (Afanas'eva) Ekaterina Romanovna, Ph. D. in Philology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
katya-af@yandex.ru

The article examines dramatic pieces of the Volga Region national literatures, artistically comprehending the decay epoch of Volga Bulgaria as a result of the invasion of the Tatar-Mongol forces in the first half of the XIII century. In the course of the analysis the authors draw a conclusion that these events turned out to be equally crucial for all people, having inhabited the Volga Region, as they played a significant role in the nation formation and became not once and, probably, will become the main topic, revealing similar motives, plotlines, alike national heroes and antiheroes.

Key words and phrases: comparative-contrastive literary criticism; national literature; the Volga Region dramaturgy; the Chuvash dramaturgy; historical tragedy; Volga Bulgaria.